СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В ВОЗЗРЕНИЯХ С. А. КОТЛЯРЕВСКОГО

УДК 340.15

А. В. ЛАПАЕВА

С. А. Котляревский относился к представителям либерального направления в государствоведении конца XIX — начала XX вв. Совместно с теоретиками российского конституционализма В. М. Гессеном, М. М. Ковалевским, Ф. Ф. Кокошкиным он выступал против бюрократизации публичной власти, отстаивал идею правовой государственности, поддерживая конституционный путь развития страны.

В концепции С. А. Котляревского особое значение приобрела проблема соотношения конституционного государства, власти, права и нравственности. Помимо сравнительно-исторического освещения функциональных аспектов реализации идей господства права, правовед уделил значительное внимание таким фактам, как процессуальные вопросы властвования и подчинения, типология, формы, сущность, происхождение государства и права.

Идея правового государства стала стержневой в творчестве известного государствоведа. В его концепции государство являлось главным участником правоотношений, субъектом властвования: «Государство неизбежно должно быть понимаемо как субъект права» [3, с. 7]. Оно представляло собой сложную организацию, состоявшую из различных частей. Каждое образование относилось к определенной категории в зависимости от того, насколько в нем был развит тот или иной элемент: централизация или децентрализация, номинальное или мнимое представительное правление, полное разделение властей или их слияние в едином органе. По мнению ученого, объединяя политические образования по указанным особенностям в соответствующие группы, можно получить не просто их классификацию, а материал, позволяющий предугадать процессы, господствующие в конкретном государстве [3, с. 8].

С позиций философской доктрины государство включало в себя человеческое общество, в котором существовала политическая дифференциация между правящими и управляемыми. Ядром данного сообщества, по Котляревскому, выступала политическая власть, имевшая единую, насильственную природу [2, с. 51].

Определение государства, предложенное С. А. Котляревским, было близким к той трактовке, что дает современная государствоведческая наука. Государство рассматривается с позиций организации политической власти, содействующей преимущественному осуществлению конкретных классовых, общечеловеческих, религиозных, национальных и других интересов в пределах определенной территории.

В вопросе о происхождении государства С. А. Котляревский отстаивал идеи Л. Гумпловича — австрийского юриста, представителя социологического направления в государствоведении, считавшего основной причиной возникновения государства завоевание, насилие, порабощение одних племен другими. Основная мысль Гумпловича заключалась в том, что исторический процесс являлся прообразом расовой междоусобицы, а государство выступало в качестве аппарата насилия, с помощью и в рамках которого раса, одержавшая победу в напряженной борьбе, удерживала у себя в услужении побежденную категорию [2, с. 32].

Котляревский воспринял основной тезис Гумпловича о том, что насилие, творимое сильными племенами по отношению к слабым, взорвало родовое общество и вызвало на свет государство, отмечая: «всюду оно (государство) слагается в стихии внешнего или внутреннего насилия» [2, с. 32].

С. А. Котляревским была разработана оригинальная типология государств, в которую входили такие виды, как теократическое, государство античного мира (Рим и Греция), средневековое, абсолютистское (бюрократическое). Пятым типом стало конституционное государство, как одна из форм реализации государства правового. «Для нашего времени, — писал Котляревский, — правовое государство осуществимо в тех пределах, в каких оно вообще осуществимо, через конституционный строй» [2, с. 235].

В современной науке о государстве существуют, по крайней мере, два подхода в определении типов государств: форма-

ционный и цивилизационный. В рамках первого главным критерием выступают социально-экономические признаки. Именно производственные отношения, по мнению основоположников данного подхода К. Маркса и Ф. Энгельса, являлись решающими факторами общественного развития. В зависимости от типов экономического базиса выделялись такие виды государств, как рабовладельческий, феодальный, буржуазный, социалистический. Как правило, именно этот подход считается основным, однако его значение не следует преувеличивать. Для подлинно научной типологии государств следует использовать его совместно с цивилизационным.

В рамках цивилизационного подхода основными критериями выступают культурные, национальные, религиозные признаки. По мнению сторонников данного направления (А. Тойнби, М. Вебер), цивилизация представляла собой замкнутое и локальное состояние общества, отличавшееся общностью религиозных, национальных, географических признаков. В данной связи выделялись такие цивилизации, как китайская, западная, православная.

Типология государств, представленная С. А. Котляревским, строилась на основе сочетания цивилизационного и личностного подходов.

Исследовать сущность государства невозможно без обращения к истокам властвования и подчинения. По Котляревскому государственная власть представляла собой совокупность переживаний со стороны подвластных и необходимость управления ими лиц, находившихся у власти. Конструкцию властеотношений государствовед строил под влиянием ницшеанской «воли к власти», рассматривая ее в качестве главного элемента природы государственной власти [2, с. 16].

Действительно, исследование воззрений Котляревского позволяет говорить о его увлечении идеями Ф. Ницше, вместе с тем, государствовед так и не воспринял до конца учение о господстве и подчинении. Аристократическая воля к власти, по Ницше — это инстинкт подъема, воля к жизни; рабская воля к власти — инстинкт упадка, воля к смерти, к ничто. С. А. Котляревский не классифицировал волю к власти на волю господ и рабов, а указывал на наличие захватных устремлений в психике каждого человека, независимо от его социального положения. «Несомненно, — писал он, — человеку присущи вместе с переживаниями зависимости и эти захватные устремления, и под их совместные действия слагается столь нам привычное и столь загадочное осуществление власти» [2, с. 17].

В трактовке С. А. Котляревского воля к власти — это несомненная психологическая реальность: «власть, с одной стороны — одна из величайших ценностей человеческого развития, а, с другой — непреодолимый соблазн». Исследователь отмечал, что власть — это не только психологическая необходимость, она способна стать великой культурной ценностью, однако в ее основе всегда будет присутствовать зародыш полного порабощения [2, с. 27].

Следовательно, основной задачей должен оставаться поиск такой организации, в которой человек, повинуясь власти, покорялся своей воле, где зависимость и свобода не рассматривались в качестве противоположных явлений. Это стало причиной возникновения неотчетливого, часто даже не всегда сознательного запроса на противовес власти, ее ограничение, образцом которого стало конституционное государство, где власть приобретала новые черты: «Государство по своей организации... обнаруживает глубокую перемену в характере власти.., последняя все более рассматривается как нечто существующее не ради самой себя, а ради тех заданий, которые во всех областях поставлены перед государством» [2, с. 19].

С. А. Котляревский являлся представителем естественно-правовой теории происхождения права, основоположники которой (Т. Гоббс, Дж. Локк) считали, что право возникло на уровне правового сознания подвластных как противовес необузданной государственной силе, в качестве ограничительного барьера на пути к ее произволу. В своей концепции исследователь обосновал положение о самостоятельном происхождении права, отмечая, что государственное признание не представляло собой первичный источник права. Содержание правовых требований, как и сама их обязанность, воспринималось государством из окружающей социальной среды. Право по отношению к государству являлось «гетерономным» явлением, их источники были различны [2, с. 33].

В государстве, по мысли Котляревского, воплощалась всеобщая воля, а в праве — всеобщее сознание. Закон и иные источники права служили для его оформления,

выражения. Отсюда становилось очевидным, что он не сводил право исключительно к закону, государственной воле, тем самым отстаивая идею о происхождении права как самостоятельном явлении по отношению к государству, о неспособности государства творить право и определять содержание его норм.

Позитивное право представляло собой подвижное явление, постоянно совершенствовавшееся, изменявшееся. Оно должно было соответствовать представлениям человеческого разума о справедливости.

С. А. Котляревский выступал представителем историко-правового направления в методологии, оформившегося под названием «возрождение естественного права», сторонники которого (В. М. Гессен, Ф. Ф. Кокошкин, П. И. Новгородцев) отстаивали необходимость критического анализа позитивного права, отмечали связь правового просвещения с проблемами этики и морали [7, с. 58].

Исходным тезисом теоретических настроений Котляревского было утверждение о самостоятельном возникновении права и власти: «Власть не создала права, но и она не создана им» [2, с. 82]. Котляревскому государство представлялось в виде квалифицированной власти, он не признавал за государством способности творить право, в чем проявлялась либеральная направленность его политико-правовой теории.

С. А. Котляревский отмечал, что «государство и право возникли и выросли в тесном взаимодействии, они равноправны, однако имели самостоятельное происхождение. Так, государство представляло собой воплощение всеобщей воли, а право – выражение всеобщего сознания», их задачи не были тождественными, но отчасти они дополняли друг друга. Власть и право – это две стихии государства, хотя и не в одинаковой степени первоначальные. В данной связи можно воспользоваться обычным сопоставлением права и государства, помня, что сущность государства – это все же особым образом квалифицированная власть [2, с. 34].

Представители современной науки рассматривают государственную власть в качестве разновидности социальной власти, под которой понимают присущее всякой общности людей отношение господства и подчинения между субъектами, опирающееся на принуждение. В данной связи по-разному трактуется соотношение категорий «государственная власть» и «политическая власть».

С одних позиций государственная власть считается более узкой категорией, чем политическая власть, которая осуществляется не только государством, но и другими звеньями политической системы: органами местного самоуправления, партиями, общественными организациями. Представители другой точки зрения полагают, что понятия «политическая власть» и «государственная власть» тождественны, в связи с тем, что первая исходит от государства и реализуется не иначе, как при его непосредственном участии.

Итак, государственная власть представляет собой публично-политическое отношение господства и подчинения между субъектами, опирающееся на государственное принуждение. В концепции С. А. Котляревского власть рассматривалась в широком смысле. «Власть, конечно, подчинялась праву и закону, но когда она это делала, то руководствовалась собственным интересом: право представляло собой лишь хорошо понятую политику государственной власти» [2, с. 39]. Изначально норма носила индивидуальный, односторонний характер, затем она приобретала двустороннюю силу: сама государственная власть, создававшая эти нормы, им повиновалась.

Определение права связывалось с разумной политикой силы. Котляревский писал, что, вводя правовые ограничения власти, можно было сделать ее объективно прочной как для себя, так и для преемников, однако весьма часто, соглашаясь на это, ее носители испытывали только чувство зависимости, умаления того, что им принадлежало. В соответствии с этим власть рассматривалась как нечто «свое», выходящее за установленные рамки [2, с. 41].

Идеи конституционного и правового государства вызывали на рубеже XIX–XX вв. устойчивый интерес в ученой среде. Лейтмотивом трудов специалистов-государствоведов служила мысль, высказанная в 1892 г. известным теоретиком государственного права Н. М. Коркуновым: «В настоящее время нет вопроса более настоятельного, более неотложного, требующего реформы, как вопрос об обеспечении за русским обществом прав гражданской свободы» [1, с. 316].

В истории правовой мысли дореволюционной России С. А. Котляревский зарекомендовал себя как убежденный либерал и сторонник правового государства. В продолжение идеи, высказанной Коркуновым,

он отмечал, что «без политической свободы не могут расти ни материальные, ни духовные силы России» [4, с. 353]. Исследователь рассматривал исторический процесс развития государств сквозь призму идеального типа правового государства и видел движущую силу истории в стремлении воплотить в жизнь принцип верховенства права. Это стремление человеческого духа, по его убеждению, «... проходило через века, как искание права... — то заглушаясь, то поднимаясь, никогда не умирая: умирают и обречены лишь те политические и общественные формы, в которых оно воплощалось» [2, с. 332].

Под конституционным государством С. А. Котляревский понимал такую политическую форму, при которой «всей совокупности народа принадлежит политическое самоопределение», т. е. возможность народа активно влиять на ход политической мысли, возможность, определенную законом. Одна из основных предпосылок правового государства ему виделась в «относительной независимости права от государства» [3, с. 23].

Решительно выступая против попытки отождествления конституционного и правового государства, предпринятой некоторыми иностранными и российскими государствоведами (В. М. Гессен, Н. И. Лазаревский, Ф. Ф. Кокошкин), С. А. Котляревский отмечал, что правовое государство «выражает только известный уклон, устремление, запечатлевшееся в государственном строении и деятельности. Правовое государство относится к миру идей, но идей, неизменно осуществляющихся и преобразующих факты» [2, с. 301]. В этом смысле нельзя поставить знак равенства между ним и государством конституционным. Правовое государство осуществимо только через конституционный строй [5, с. 34].

Разграничивая понятия конституционного и правового государства, исследователь уделял особое внимание характерным чертам, отличавшим данные явления. Так, к основополагающим признакам конституционного государства относились народный суверенитет, представительное правление, федерализм, разделение властей, права и свободы человека и гражданина. Важнейшими компонентами правового государства считались справедливость, господство права, законность, правопорядок.

В трактовке С. А. Котляревского установление конституционно-правовых начал не решало проблемы по формированию правового государства. Исследователь отмечал, что правовое государство не тождественно с конституционным, хотя «осуществление конституционного строя представляло собой его необходимую предпосылку» [2, с. 118].

Однако этим не ограничивалась теоретическая постановка проблемы правового государства у Котляревского. Находясь под влиянием идей П. Н. Новгородцева, изложенных в работе «Кризис современного правосознания», он провозглашал: «... проблема правового государства не может теперь плодотворно ставиться с одной непосредственной верой во всемогущество права и учреждений» [2, с. 118]. С. А. Котляревский в своем стремлении дать адекватную требованиям времени трактовку правового государства неоднократно обращался ко все тем же метаюридическим, априорным началам. Справедливость, любовь, возвышенная до благости — вот те принципы, которые смогли бы, по его мнению, преобразовать конституционное государство в истинное правовое. Обращение к названным категориям показывало, что Котляревский был сторонником «возрожденного естественного права» в религиозно-этическом варианте.

Апелляция к религиозно-этическим началам стала для Котляревского той теоретической связкой, при помощи которой он старался преодолеть различие между конституционным государством и государством правовым, синтезировать в единое целое формально-юридический, социологический и аксиологические подходы. «Верховенство закона, по Котляревскому, это одно из условий воплощения правового государства в жизнь. Государство должно быть правовым, потому что оно должно быть справедливым» [2, с. 348].

В основе справедливости лежали представления о достоинстве человеческой личности в свете религиозного сознания о том, что человек — это венец природы. Конечной точкой назначения являлась провозглашенная христианством любовь, возвышенная до благости. Это те принципы, постепенное осуществление которых в позитивном праве, привело бы, по мнению Котляревского, к преобразованию конституционного государства в правовое. Однако достижение указанной цели представлялось государствоведу невозможным ввиду того, что это мираж, идеал, к которому необходимо стремиться: «В конце концов, правовое государство выражает известный уклон, устремление, запечатлевшееся

в государственном строении и деятельности. Правовое государство относится к миру идей, но идей, неизменно осуществляющихся и преобразующих факты... Смысл его совершенно метаюридический» [2, с. 350].

Согласно концепции Котляревского, «правовое государство играло роль идеального задания, а его принципы (справедливость, законность) — путеводных звезд, которым должно было следовать человечество в поисках права справедливости» [2, с. 415]. В своей теоретической концепции С. А. Котляревский обращал особое внимание на необходимость расширения социальной функции правового государства. Его представления можно квалифицировать как концепцию религиозно-этического, социального правового государства.

Правовое государство, по Котляревскому, представляло собой понятие метаюридическое, в отличие от государства конституционного, которое умещалось в рамки юридического анализа, устанавливающего отчетливую грань между государством конституционным и абсолютным. Юридически конституционным признавалось всякое государство, в котором народное представительство участвовало в осуществлении законодательной власти [2, с. 207]. В данной связи верховенство закона определяло собой господство общих норм, только общность закона обосновывала равенство перед ним.

В итоге С. А. Котляревский указывал, что правовое государство не могло существовать без осознания гражданами ценности права, борьбы за него [2, с. 308].

Таким образом, во взглядах на происхождение государства Котляревский придерживался разработанной австрийским юристом, представителем социологического направления в государствоведении Л. Гумпловичем теории насилия, согласно которой причина возникновения государства коренилась в войне различных рас друг с другом, стремлении одних племен подчинить себе другие, поработить их. Давая общее определение государства, С. А. Котляревский отождествлял его с человеческим сообществом, в котором существовала политическая дифференциация на правящих и управляемых. Государство рассматривалось им в качестве двигателя общественного прогресса и субъекта властвования.

По мнению С. А. Котляревского, государство и политическая власть находились в тесном органическом единстве. Государство представляло собой не только форму организации политической власти, но и выступало в качестве ее непосредственного носителя, выразителя. Сущность власти, по Котляревскому, заключалась в наличии переживаний, стержнем которых выступало, с одной стороны, чувство зависимости со стороны подвластных, а с другой — воля к власти, проявляемая правящими.

В своих воззрениях на право С. А. Котляревский придерживался естественно-правовой теории, являлся представителем направления возрожденного естественного права. Право, с его точки зрения, возникало на уровне правового сознания подвластных, как противовес необузданной государственной силе, ограничительный барьер на пути ее произвола. В государстве Котляревский усматривал воплощение всеобщей воли путем организации управления, а в праве — всеобщего сознания в отношении соблюдения норм, закрепленных в законе.

Анализируя понятия «конституционное государство» и «правовое государство», Котляревский разделял их, отмечал, что конституционное государство представляло собой такую политическую форму, которая обеспечивала политическое самоопределение народа, а правовое выражало только известный уклон, устремление к господству права, высшую фазу реализации идеи конституционного государства, идеал, к которому надлежало стремиться. В концепции Котляревского конституционное государство выступало предпосылкой по отношению к правовому.

1. Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб. 1892. Т. 1.
2. Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915.
3. Котляревский, С. А. Конституционное государство. Юридические предпосылки Основных Законов [Текст] / под ред. В. А. Томсинова. М., 2004.
4. Котляревский С. А. Партии и наука // Полярная звезда. — 1906. — № 5 (12 января).
5. Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика. М., 1993.
6. Общественная мысль России XVIII — начала XX вв. : Энциклопедия [Текст]. М., 2005.